Изрезанность береговой линии, горы и долины, почва и климат сформировали основные виды хозяйственной деятельности древних греков, это, в первую очередь, рыболовство, торговля, также скотоводство и виноградарство и садоводство.

Эти условия требовали от человека деятельностного подхода, в отличие, например, от восточного созерцательного. Образ жизни и основные занятия формировали довольно агрессивный характер взаимоотношения в системе «человек-природа», где человек занимает преобладающее место, подстраивая под себя окружающую действительность. Это требовало довольно рационального подхода к миру. Человек античности считал, что «мир прост и логичен и может быть объяснен математическими формулами. Убеждение в том, что разум способен решить проблемы человеческого общества, примирить свободу и порядок закрепилось в Европе» [4, с. 71].

В результате, можно выделить основные ценностные установки, сформированные географическим положением античных государств, и закрепившиеся в европейской культурной матрице. В первую очередь, речь идет о сформированных талассократическим характером государств идеи подчинения мира, пространства и, как следствие, необходимость установления господства над «нецивилизованным миром». В центре ценностной системы – идея активно действующего субъекта, способного изменить себя и мир на основе разума. Отсюда – и европейский антропоцентризм, помещающий человека в центр мироздания, и рационализм, механицизм и техницизм.

1. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций/ вступ. слово Д.П. Бака, предисл. М. Эмара/ 2-е изд.; Пер. с фр. Б.А. Ситникова/ Государственный литературный музей. – М.: Издательство «Весь мир», 2014. – 560с.
2. Жак Ле Гофф. Рождение Европы/ Серия «Становление Европы»/ Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. – СПб.: «Александрия», 2014. – 398с.
3. Терборн Й. Мир: руководство для начинающих/ пер. с англ. Е.М. Горбуновой, Л.Г. Титаренко; под науч. ред. С.М. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 336с.
4. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.
5. Нейсбит Р. География мысли/ пер. с англ. Н. Парфеновой. – М.: Астрель, 2012. – 285с.

Чупахина Т.И.

Синтетический потенциал русского музыкального искусства Серебряного века

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2020-35

idsp: sciencerrussia-10-08-2020-35

Аннотация

В данной статье анализируется социально-философский феномен музыкального искусства Серебряного века в России. Дается краткая характеристика синтетического потенциала русской музыкальной культуры рубежной эпохи. В современной философской и музыкальной науке активно обсуждается тема, связанная с эпохой русского духовного ренессанса. Автор приходит к выводу, что композиторы конца XIX – XXвв. исходили из представлений о безграничной свободе творческой деятельности и искусства. Среди огромного числа созданных произведений в этот исторический период оказалось немало имевших большую художественную ценность и значимость для российской культуры. Выявлено аксиологическое содержание русской музыкальной культуры Серебряного века.

Ключевые слова: музыкальное искусство, русский духовный ренессанс, творчество, культура, символизм, стилевые формы, образы, философия, синтетический метод познания, Космос, макрокосм, макрокосм, эстетика.

Abstract

This article analyzes the socio-philosophical phenomenon of musical art of the Silver age in Russia. A brief description of the synthetic potential of the Russian musical culture of the turn-of-the-century era is given. The theme of the Russian spiritual Renaissance is actively discussed in modern philosophical and musical science. The author concludes that the composers of the late XIX-XX Centuries. they were based on the idea of unlimited freedom of creative activity and art. Among the huge number of works created during this historical period, there were many that had great artistic value and significance for Russian culture. Russian Russian Russian musical culture of the Silver age has its axiological content revealed.

Keywords: musical art, Russian spiritual Renaissance, creativity, culture, symbolism, stylistic forms, images, philosophy, synthetic method of cognition, Cosmos, macrocosm, macrocosm, aesthetics.

Рубеж XIX – XX вв. отмечен историей России как сложный культурно-исторический процесс, который характеризовался: с одной стороны, развитием лучших демократических преобразований и устремлений в обществе, а с другой – метаниями, откровениями и преобразованиями через отказ и разрушение в различных сферах искусства (музыке, литературе, театре, живописи). Словом, это был период активной художественно-эстетической деятельности. Небывалый творческий подъем в искусстве породил мощный пласт культуры эпохи русского духовного ренессанса, с присущими ему интеллектуализмом, утонченностью и элитарностью, положившим начало русскому модерну в культуре России.

Музыкальное искусство конца XIX – начала XXвв. было переполнено активным поиском новых форм, методов и способов выражения своих взглядов на мир композиторами самых разных стилевых направлений. Критический реализм XIX века был уже не так востребован, стало очевидным, что обличительный подход к реальной действительности не может полностью отвечать художественно-философским задачам художникам нового нарождающегося искусства. Никогда в русском музыкальном искусстве не было такой широкой палитры стилевых предпочтений, направлений, как в начале XX века. Хотя внешне общая картина бытования русского музыкального искусства была, с одной стороны сложной, внутренне противоречивой, в ней многое выстраивалось относительно синхронно, взаимно воздействуя или противоборствуя. При этом четко прослеживались направления эстетического развития в русской музыкальной культуре, черты двух основных композиторских школ – московской (ярким представителем являлся А.К. Глазунов) и петербургской (идейным вдохновителем был Н.А. Римский-Корсаков), и в тоже время с большей отчетливостью во всем прослеживаются влияние западноевропейских тенденций.

Русские композиторы находили новые формы осмысления мира, новый формат мышления. Сосуществование с миром, согласие или несогласие у многих воплощалось в образах-символах, порождавших новые ассоциации, все это были разные формы постижения наличного мира. За явлениями мира усматривалось единичное, за малым виделось общее.

Отказываясь от критического реализма, русские художники в лице А.К. Глазунова, Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Лядова, С.В. Рахманинова, Н.К. Метнера, М.К. Чюрлениса, Н.Я. Мясковского, С. И. Танеева, А.Н. Скрябина, С.С. Прокофьева, И.Ф. Стравинского, И.А. Вышеградского поднимались на новую ступень

философствования, совершая смелый шаг в вечном поиске идеала, художественного совершенства, признавая музыку бытием эйдетическим.

Синтетический метод познания оказался наиболее близким русским художникам, т.е. соединение рационального и интуитивного начала. Философские воззрения русских художников выходили на космофийную метафизику всеединства В.С. Соловьева. Именно эта философия обратила их в космистов и вывела на проблемное поле русского космизма. В принципе русский космизм появился на общем фоне слома философии богоискательства. Мысль о бесконечности мира, таинственной непостижимости бытия, идея космичности человека, осмысление проблемы взаимоотношения человека и природы, рассуждения о «космичности сознания» [1, с.1] человека, его причастности космическому бытию; вера в активность человека как в подлинного хозяина Вселенной, способного в сотрудничестве с Богом и природой преобразовывать мир; вера в победу Добра над злом; Жизни над смертью, Космоса над хаосом; мысль о человеке как о микрокосме; вобравшем в себя все природное, космические стихии и энергии [там же, с.3] – вот, что было важным для художников эпохи русского духовного ренессанса. Это было романтической мечтой художников-космистов. Философские идеи В.С. Соловьева о всеединстве были для русских космистов начала XX века доктриной и истинными знаниями. Для новой генерации художников младосимволистов было характерно установление тесной связи с национальной литературой: в лице А.А. Фета, Я.П. Полонского, Ф.И. Тютчева они находили духовную опору в своих творческих изысканиях. Русская художественная литература, характеризуется В.И. Волжским, как истинная русская философия, самобытная, блестящая философия в красках слова, сияющая радугой мыслей, облеченная в плоть и кровь живых образов художественного творчества [2, с.56]. В исторических трудах А.Н.Афанасьева, С.М.Соловьева, Н.М.Карамзина они заново открывали и переосмысливали страницы русской истории, поднимая древние знания о седой старине в своей генной памяти. Так же философия В.С. Соловьева, Д.С.Мережковского, П.А.Флоренского, Н.А.Бердяева, Ф.М. Достоевского, Вяч. Иванова была для них источником для мифопоэтических устремлений, философско-мистическим мирозерцанием, в котором нет времени и места заниматься логическим оттачиванием мыслей. В русле размышлений о судьбе русской философии, А.Ф. Лосев в начале XX века сформировал ряд общих формальных особенностей:

- 1) Русской философии чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов. Она представляет собой чисто мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые могут быть достигнуты не посредством сведения к логическим понятиям, а только посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности [10].
- 2) Русская философия неразрывно связана с действительной жизнью, поэтому она часто является в виде публицистики, которая берет начало в общем духе времени, со всеми его положительными и отрицательными сторонами, со всеми его радостями и страданиями, со всем его порядком и хаосом [6].
- 3) Русская литература – кладень самобытной русской философии. В прозаических произведениях и творениях русских авторов часто разрабатываются основные философские проблемы, само собой в их специфически русской, исключительно практической, ориентированной на жизнь форме [5, с. 115].
- 4) Самобытная русская философия поднялась на высокую ступень апокалипсической напряженности, и уже стоит на пороге нового откровения и кристаллизации этого откровения [10].

Философское творчество русских мыслителей легло фундаментом для художественных идей в отечественном музыкальном искусстве, выстраивая основу для российского менталитета, определяя будущее духовное существование российской культуры [9].

Многих творцов рубежа XIX – XX вв. волновала космическая тема: пространство, галактика, солнце, звезды, луна, божественный преобразующий огонь, кристаллы, небесные дали, океан – для них, – поясняет Емельянов Б.В. Это были символы божественного света, способные преодолевать пространство и время [3, с. 6]. «Символистами, – считал И.Ф. Анненский, – справедливее называют тех поэтов, которые не только заботятся о выражении я или изображении не-я, как стараются усвоить и отразить из вечно сменяющиеся взаимоотношения» [7, с. 36].

Эстетика символизма в русском музыкальном искусстве в рубежное время вобрала в себя ряд жанров и стилевых предпочтений, в которых образы-символы зазвучали в унисон с теми революционными преобразованиями, которые слышались в диапазоне воплощенных тенденций эпохи. Символ пронизывает всю эпоху Серебряного века. Это «аккорды-кристаллы», «философский камень», «творческий акт духа», «образ прозрачности», «обращенность к Мистерии», «мистериальное действо», «образ хаоса», «образ гармонии», «образ божественного огня», «образ ясности» в поэме «Прометей», «образ экстаза» в симфоническом произведении «Поэма экстаза», «Причудливой поэме» А.Н. Скрябина; «образ сакрального числа», «образ геометрических фигур» в симфоническом творчестве С.И. Танеева; «тишина», «колокольность», «забвение», «тема апокалипсиса», «набат» в «Светлом празднике», «Колоколах» и во Всенощной С.В. Рахманинова; «неистовый порыв и сковывание небытия» [3] в оркестровой поэме «Аластор» Н.Я. Мясковского; «космический акт» в кантате «Семеро их» С.С. Прокофьева; «пробуждение космического сознания», «образ просветления» в произведении И.А. Вышеградского «День Бытия»; «образы бесконечности» в стремлении раздвинуть или расширить пространство в «Сонатах-сказках» Н.К. Метнера; «символ жизни», «образ смерти» в симфонических произведениях С.В. Рахманинова; «психологические опыты» в произведениях В. Ребикова; «образ Софии», «образ Женственности», «образ Красоты» в оперном творчестве Н.А. Римского-Корсакова; «образ Руси», «Матери-Земли»; в балетах И.Ф. Стравинского; «полет к далёкой звезде», «космическая музыка сфер», «Человечество как единый организм» в Четвертой сонате, «кристаллы Жизни» в ораториально-танцевальном представлении «Мистерия» А.Н. Скрябина; «Вселенная как большая симфония», «люди – как ноты», «звук как цвет, как вибрация», «звучащая живопись», «море как образ Вселенной» в «Сонате моря», в Симфонической поэме «Море» М.К. Чюрлениса.

Итак, перечисленные музыкальные опусы русских художников Серебряного века относятся к ярким образцам теургического искусства, ибо в них заключена целостная концепция мира и человеческого бытия в нём, т.е. единство макрокосма и микрокосма [8, 405]. Музыкальная философия русских космистов созвучна с мистической философией В.С. Соловьева, в которой лучшее раскрытие Соборной Души происходит, когда она доходит до высшей стадии творчества – духовного делания [3, с.7].

Идеи софийной философии отечественного мыслителя Н.Ф. Федорова полностью принимали и разделяли представители музыкального мира русского духовного ренессанса, которые заключались в целостном восприятии человеческого существа как общечеловеческого организма, укорененного в бесконечной божественной сущности полностью [4, с. 95].

Заслуга композиторов Серебряного века заключается в том, что им удалось связать воедино два мира – бездну необъятного Космоса и внутренний мир человека.

Эстетический статус мысли в пространстве русской музыкальной культуры, получивший обоснование в иррациональных и рациональных техниках представителей Серебряного веков, расширяет горизонт восприятия русской религиозной философии, поставляет рефлексивные композиты, востребованные отечественной культурой сегодня.

В грядущем российском мировоззрении по праву должно найтись достойное место для богатейшего духовного наследия, которое оставили нам русские композиторы, творившие на рубеже XIX – XX веков.

1. Абрамова, Т. В. Космизм в русской религиозной философии: В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М., 1994.
2. Волжский, В. И. Философия творчества в историческом и метафорическом изложении / Владимир Волжский. – СПб. : Ступени, 2005.
3. Емельянов, Б.В. и Савельев И.П. Музыкальный космизм в России. – М. София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. Вып.9, 2006.
4. Куракина, О.Д. Софийная эстетика русского космизма / Ориентиры. Вып.2. – М.: ИФ РАН, 2003.
5. Лосев, Ф.А. Философия. Мифология. Культура. – М.: Изд-во Политической литературы, 1991.
6. Лосев, А.Ф. Форма – Стиль – Выражение – М.: Политическая литература, 1994.
7. Мир русской культуры. Энциклопедический справочник. / Под ред . Аграшенкова А.В., Шумилова М.М. – М.: Вече, 1997.
8. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. – М.: АСТ, 2007.
9. Чупахина Т.И. Русская музыка Золотого и Серебряного веков как социально-философский феномен : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Чупахина Татьяна Ивановна; - Омск, 2012. - 22 с.
10. Лосев, А.Ф. Русская философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smekni.com/a/301591/af-losev-russkaya-filosofiya/> (дата обращения 28.07.2020)